

Шум разом стих.

Все вокруг прикусили языки. Хотя видеть, как он упал, было даже приятно, открыто признаться в том, что толкнула человека, перед такой толпой — дело постыдное.

— Хотите, чтобы я вызвал охрану и мы проверили записи с камер? — В его красивых глазах промелькнул ледяной блеск.

Никто не сознавался. Девушка в одежде с символикой Гу Сои, стоявшая впереди, даже осмелилась заявить:

— Ты сам упал, разве нет?

Стоило ей это произнести, как тут же нашлись подпевалы:

— Точно, точно! Ты сам грохнулся, при чем тут мы?

— Еще не надоело пиариться за счет нашего кумира? Теперь решил еще и на жалость давить?

— Пф, бездарность, она и есть бездарность.

— Такой мелочный, неудивительно, что до сих пор в низах прозябает. — Девушка, сказавшая это, явно чувствовала себя неуверенно и, закончив, попыталась раствориться в толпе.

Чу Ичжи, конечно, не собирался позволить ей так легко уйти.

— Это ты меня толкнула?

— Раз хватило смелости толкнуть, чего теперь бежишь? — Он шагнул вперед, крепко схватил девушку за запястье и вытянул обратно к остальным.

Неужели она думала, что он не заметит?

Девушка оказалась трусихой: на пакость решилась, а отвечать испугалась.

— Ты! Зачем ты меня хватаешь? Ты больной, что ли? — Ай Тяньтянь, пойманная с поличным, разозлилась от стыда.

— Мне правда нужно тащить тебя к камерам? — Чу Ичжи разжал пальцы и полуприкрыл глаза.

Черт, почему в этом проклятом месте, куда приехал Гу Сои, нет ни одного журналиста?

— Ну толкнула, и что такого! Кто просил тебя быть таким наглым и постоянно липнуть к моему кумиру? — Ай Тяньтянь решила идти ва-банк и с обожанием посмотрела на бесстрастного Гу Сои. — Ты сам бездарный, вот и цепляешься к нему, как пиявка, чтобы прославиться! Совести у тебя совсем нет?

Наверняка кумиру сейчас плохо из-за того, что этот тип его донимает. Раз никто не заступится, она это сделает.

Фанаты одобрительно закивали, многие встали на защиту Гу Сои.

Чу Ичжи проследил за ее взглядом и, скользнув по кислой мине Гу Сои, невольно усомнился: как этот человек вообще стал кинозвездой? Даже перед фанатами не пытается изобразить приличие.

Или, может, его поклонникам как раз и нравится это высокомерие?

Что ж, тогда у них весьма своеобразный вкус.

— Ты что, антифанат кинозвезды Гу? — Чу Ичжи насмешливо прищурился.

— Да как ты можешь такое говорить! Я всю жизнь была его верной поклонницей! — Ай Тяньтянь кричала все громче, боясь, что Гу Сои усомнится в ее преданности.

Чу Ичжи посмотрел на нее с преувеличенным удивлением:

— Правда? Тогда зачем ты толкнула меня и заявила, что ты его самая преданная фанатка? Хочешь его опозорить? Боже мой, как у такого актера могут быть такие поклонники?

— Я! Я не это имела в виду! Неправда!

Окружающие начали перешептываться, внезапно решив, что слова Чу Ичжи звучат довольно разумно.

— Вы что! — Ай Тяньтянь окончательно запаниковала.

Она на мгновение опустила голову, а затем упрямо и гордо вскинула подбородок:

— И чего ты хочешь?

Этот неудачник Чу Ичжи... Если он посмеет что-то вякнуть, она вернется и заставит папарацци перерыть всю его подноготную.

— Все просто, — Чу Ичжи усмехнулся. — Оплатишь мое лечение и моральный ущерб.

Гу Сои, молча наблюдавший за представлением, едва заметно прищурился. Почему этот маленький дурачок Чу Ичжи вдруг стал каким-то другим?

Неужели это очередной трюк, чтобы привлечь его внимание?

— Что? — Ай Тяньтянь не ожидала таких требований. Она думала, он потребует публичных извинений или чего-то подобного.

— Лечение и моральный ущерб, — повторил Чу Ичжи и указал на свое колено, с которого содрал изрядный кусок кожи.

— Ладно! Я заплачу, но ты поклянись, что никому не расскажешь!

— Разумеется, — Чу Ичжи с интересом достал телефон и открыл QR-код для оплаты.

— Поступление сто тысяч юаней. — Электронный голос из телефона на мгновение ошеломил Чу Ичжи, а затем он восхищенно подумал: всего один толчок — и сто тысяч? Да это куда прибыльнее, чем сниматься в кино!

Наконец-то он понял, почему вокруг так много желающих подставиться под удар.

Ай Тяньтянь, заметив его взгляд, неловко бросила:

— На что смотришь? Ты только этого и стоишь!

После чего, пристыженная, поспешила скрыться.

Сто тысяч для нее — всего лишь копейки.

Увидев, что она ушла, Чу Ичжи отвел взгляд и на глазах у всех направился к Гу Сои.

Фанаты кипели от злости, но молчали: черт возьми, нельзя же подставлять кумира. Если этот неудачник снова споткнется, повторится сцена с Ай Тяньтянь.

— Сои, прости. Ты сам видишь, в каком я состоянии. Боюсь, ходить толком не могу, так что

компанию на сегодняшнем мероприятии составить не получится. — Чу Ичжи в мгновение ока изобразил жалостливую мину.

Фанаты Гу Сои мысленно взвыли: ходить не можешь? Когда ты тащил Ай Тяньтянь, ты был вполне бодр!

Гу Сои молчал.

Он что, слепой?

Из-за толпы фанатов он не мог ничего сказать. Ладно, не пойдет так не пойдет, все равно самое интересное впереди.

Он коротко бросил:

— Угу.

Это заставило фанатов задуматься: раз он собирался сопровождать кинозвезду, может, они на самом деле в хороших отношениях?

Чу Ичжи, достигнув цели, подлил масла в огонь:

— Тогда до вечера.

Сказав это, он заковылял прочь.

Фанаты остались стоять в полном замешательстве: до вечера?!

Гу Сои подавил брезгливость, что-то тихо сказал помощнику и вошел внутрь.

Эти фанаты не стоили его объяснений.

Помощнику пришлось в одиночку разгребать недовольство толпы:

— Господин Цю просто просил нашего кинозвезду порекомендовать его в актерский состав фильма «Погружение в тишину», поэтому они и договорились о встрече вечером. Не берите в голову.

Одной фразой он переложил всю ответственность на Цю Ичжи.

Фанаты, конечно, не знали, что это был лишь хитрый ход Гу Сои, чтобы сделать Цю Ичжи всеобщим посмешищем.

Когда-то режиссер, увидев Цю Ичжи на съемочной площадке, предложил ему пройти пробы на пятую мужскую роль в «Погружении в тишину», а после одобрил кандидатуру и попросил Гу Сои передать эту новость.

Гу Сои же преподнес это Цю Ичжи как одолжение, а перед всеми остальными разыграл спектакль, будто Цю Ичжи выпрашивал у него роль по блату.

Он не только обесценил все усилия Цю Ичжи, но и настроил против него режиссера и фанатов.

Надо понимать, что в этот фильм не могли пробиться даже многие звезды первой величины, не говоря уже о Цю Ичжи, который в индустрии был практически никем.

Разумеется, фанаты тут же принялись поливать Цю Ичжи грязью.

— Цю Ичжи совсем стыд потерял.

— На себя бы посмотрел, куда он лезет в «Погружение»?

— И не говори. Еще пытается нас обмануть, будто он близок с нашим кумиром.

— Да хоть обпиарься, все равно не взлетишь. Противно смотреть.

— Точно! Помощник Тань, следи за ним в следующий раз, не подпускай всякий сброд к нашему кумиру!

— Да, как ты работаешь? Кумира обижают, а ты стоишь и молчишь.

— Надо бы попросить кумира вычесть у него из зарплаты.

— Ужас, агентство совсем несерьезное. Мало того что позволили этому неудачнику оказаться на одном мероприятии, так еще и помощника такого дали.

Помощник Тань, который еще минуту назад торжествовал, вдруг побледнел — он не понимал, как гнев толпы перекинулся на него.

Тем временем.

Выбирая между такси и сервисом заказа авто, Чу Ичжи безоговорочно выбрал...

Велопрокат.

Ванцай, будучи картофелиной без болевых ощущений, слушая его кряхтение, не удержался:

— Хозяин, может, все-таки вызовешь такси? До больницы еще приличное расстояние.

— Не нужно, я доеду! — Чу Ичжи был непреклонен.

— Почему? У хозяина есть какой-то хитрый план? Не зря вы хозяин, до такого я бы не додумался.

— Нет, такси слишком дорогое.

Ванцай: ???

<http://bllate.org/book/22478/2368014>